

ХАНИ ЭЛЬ

Век Теней

Пробуждение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хани Эль

Век Теней. Пробуждение

«Автор»

2026

Эль Х.

Век Теней. Пробуждение / Х. Эль — «Автор», 2026

Иллиана Эверхарт — дочь герцога, чья судьба расписана на годы вперед: титул, балы, брак по расчёту и мечты, отложенные в дальний ящик. Казалось, что исход предрешён и неизбежен, пока одна роковая ночь не меняет всё. Она лишает Иллиану прошлого, но дарует шанс начать новую жизнь, полную опасностей и приключений. Теперь она новобранец дозорных Солариса — боевого крыла церкви, поклявшегося защищать королевство от нечисти и тёмной магии. Только вот зло, о котором пишут в книгах, оказалось куда хитрее и опаснее. Как поступит Иллиана, когда поймёт, что враг намного ближе, чем можно себе представить?

© Эль Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Хани Эль

Век Теней. Пробуждение

Предисловие

*«Под небом багровым, где солнце остыло,
Мала Проклятого властвует тёмная сила.
Бог Смерти смеялся, любясь из тьмы,
Как кровавые реки заливали холмы.
Слышишь? То не ветер в полях и лесах завывает,
То нечисть людские тела поедает.
Кости хрустят под гнилыми зубами,
Свежую плоть выдирают кусками.
Хоронили мы дважды — в земле и в сознание,
Чтобы вытравить лица родных очертанья.
Тишина после боя — не триумф, а проклятье.
Слышны в ней шаги наших мёртвых собратьев.
Тот, кто не смог от врагов схорониться,
В его мёртвых рядах суждено очутиться.
Бывший соратник, и брат, и отец —
Не люди теперь, а оживший мертвец.
То, что взрастили мы злобой и страхом,
Ныне все царства окутало мраком.
Король Лич своей армией мир покорит,
И погаснет всё то, чем мы все дорожим...»
— Старая гельдорнская баллада*

Пролог

«Клянусь светом, плотью и мечом своими. Клянусь до последнего вздоха служить Ордену и никогда не отрекись от клятвы своей. Не отступлю от боя, не обращаю оружие против брата своего и не ступлю на тропу тьмы, сколько бы ни сулила она власти или спасения.

Да будет Соларис свидетелем моим, доколе я верен слову сему. Ибо если нарушу клятву, если предам Орден или же отрекись от света — пусть рука собрата не дрогнет и смерть моя будет быстрой»

— из устава ордена дозорных Солариса, утверждённого в 47 году Века Проклятий.

Холодные каменные стены темницы давили со всех сторон. В нос бил удушливый запах сырости, гнилой соломы и помёта. К нему заключённая уже привыкла и давно перестала его замечать. Годы лишений и строгая дисциплина в ордене закалили тело и дух молодой аристократки.

Бывшей аристократки. Девушка знала: после того, в чём её обвинили, дорога в высший свет закрылась навсегда. Но разве это имело сейчас какое-либо значение?

Она сидела, привалившись спиной к стене, и смотрела пустым взглядом в потолок. В углах собралась плотная паутина: серая и пыльная, похожая на свадебную фату. Где-то в темноте пищали крысы. Они не боялись человека, чувствуя себя хозяевами подземелья. Слева в углу валялась полусгнившая солома — местное подобие кровати. Представив, что на ней могли вытворять бывшие пленники, заключённая даже не рискнула к ней притронуться.

Сколько она просидела здесь? Час? День? Неделю? Девушка давно сбилась со счёта и потеряла чувство времени.

Стук собственного пульса в ушах звучал необычно громко и отчётливо, медленно сводя с ума. Рассудка лишало и терзавшее чувство ожидания. Чего именно — она и сама уже не понимала. Приговора? Смерти? Или просто любого звука, что разорвёт эту гнетущую тишину?

«Никогда не думала, что ждать собственную казнь будет так мучительно», — чужая, почти безразличная мысль пришла откуда-то со стороны.

По ноге пробежал жирный грызун, и девушка рефлекторно дёрнулась. Твари постепенно подбирались ближе, принимаясь и, наверняка, ожидая возможности утолить голод свежей человечины. Узница по привычке подняла руку, чтобы сотворить заклинание, но быстро осеклась. Чары, наложенные на кандалы, подавляли любую магию. Железо на запястьях вьелось в кожу до кровотокающих ссадин, из-за чего каждое движение отзывалось болью и лишало остатки сил.

«Проклятые кандалы Они точно только магию блокируют?» — из-за усталости и песка в глазах она с трудом разобрала священные узоры, вырезанные на металле. — *Или старик Хоук решил сделать меня подопытным кроликом и на моей шкуре проверить эффективность отравляющих чар?»*

Ответа на этот вопрос у неё не было.

Внезапно вдалеке раздались тихие шаги. Заключённая поначалу решила, что звук был галлюцинацией, безумной игрой уставшего разума. Но он не затихал, а наоборот — становился громче.

Кто-то уверенно направлялся к её камере.

«Время пришло?» — единственное, что пришло на ум, и тело против воли пробрало дрожь.

Человек держал в руке факел. Пламя рассеивало мрак коридора, вырывая из него сырые стены, ржавые решётки и кости какого-то животного в соседней камере, которому не посчастливилось закончить жизнь в этой дыре. Неизвестный вышел из черноты подобно светлому

божеству, явившемуся по её грешную душу. Девушка подняла тяжёлую голову, чтобы рассмотреть остановившегося у решётки нежданного гостя.

«Ты»

Она сразу узнала мужчину перед ней. Свет падал на лицо и отбрасывал тени, делая его суровым и устрашающим. Этот знакомый до ненависти профиль. Твёрдая линия челюсти. Глаза, в которых никогда не было тепла. В них она надеялась когда-нибудь увидеть любовь Наивная.

— Зачем пришёл? — с губ узницы сорвался надсадный хрип, походивший на предсмертное клочкотание раненого волка.

Мужчина молчал. Его взгляд оставался холодным и равнодушным, будто перед ним валялась уличная попрошайка или дохлая крыса. В нём не было даже презрения. Только пустота.

«*Неужели я не заслужила даже твоей ненависти?*»

— Решил полюбоваться моим жалким видом? — девушка усмехнулась и почувствовала, как её сухая губа треснула и зашипала.

— Пришёл убедиться, что не сбежала, — нехотя ответил гость.

Она усмехнулась вновь, с трудом сдержав накатившую злость, и подняла закованные руки.

— Я бы с радостью, но «это», — цепи жалобно звякнули, а ссадины на запястьях раскрылись и вновь закровоточили, — немного мешает. Если будете тянуть, то я быстрее подохну от заражения или воспаления лёгких.

Для убедительности она закашляла: звук получился надтреснутым и предупреждающим.

— Твоя казнь состоится завтра на закате, — проигнорировав яд в её голосе, сообщил он.

— Предсмертный ужин будет? — поинтересовалась следом узница и приняла расслабленную позу, будто речь шла о чём-то обыденном, а не её казни. — Стейк средней прожарки с печёными овощами. И, пожалуй, к нему красное полусухое вино.

Желваки на скулах мужчины напряглись. Её фамильярность злила — девушка видела это по прищуренным глазам и вздувшимся венам на висках. От факела в его руке исходило слабое иллюзорное тепло, к которому хотелось потянуться, но гордость удерживала на месте.

— Вижу, у тебя хорошее настроение, — процедил он сквозь зубы.

— Замечательное. Разве есть повод грустить? — её губы растянулись в улыбке — до издевательства наглой и отчаянной.

— Для той, кто вот-вот станет покойником, думаю, есть.

— Забыли, генерал? Покойники — это моя специализация.

Мужчина ничего не ответил, но поджатые губы выдали его гнев. Поддавшись вперёд корпусом, заключённая пригнулась к земле, словно готовясь наброситься, и с вызовом взглянула на него исподлобья. Она хотела ранить в ответ пускай не мечом, но хотя бы языком выбить почву из-под ног заносчивого ублюдка.

Тьма, засевавшая в сердце, подталкивала к отмщению. И плахе, на которой скоро прольётся её кровь.

— Позвольте узнать: голову мне палач отрубит? Или же вы удостоите такой чести... *отец?*..

Тот резко дёрнулся, будто от пощёчины, а рука чуть не выронила факел. Пальцы сжали его крепче, и послышался противный скрип кожаной перчатки.

— Ты мне не дочь, — ненавистным тоном выплюнул мужчина. — Ты предала наш орден. Ты — *убийца*. И завтра получишь по заслугам.

Резко развернувшись на носках, он ушёл без прощаний и, к удивлению девушки, проклятий. Она затравленными глазами смотрела на удаляющийся силуэт, пока тот не исчез в густой тьме коридора. Власть вернулась тревожной тишине, вновь поглотившей узницу, как вода — утопленника.

С уходом того, кого она много лет называла «отцом», стало легче дышать. Девушка прильнула спиной к стене и, прикрыв глаза, мысленно сосчитала до десяти в попытке выровнять бешеный стук сердца.

«Предатель? Убийца?»— мысленно повторила она засевшие в голове слова и поджала губы. — *Заслужила»*

Последнее ударило сильнее всего и пробило какую-то внутреннюю плотину, усердно выстроенную за годы пребывания в ордене. Как бы она ни старалась, но остановить поток горячих слёз не смогла. Кандалы вновь резанули запястья, когда заключённая прижала колени к груди, обняв их. Ночью в темнице стало слишком холодно. Но эта физическая боль меркла по сравнению с тем, что рвало её душу на части.

Девушка положила подбородок на коленки и уставилась в пол. Между булыжниками от влажности скопилась вода, в которой получилось рассмотреть своё отражение. И увидела она не благородную даму, а уличную оборванку: покрасневшие глаза с залёгшими под ними синяками, потрескавшиеся губы и спутанные волосы. Тело провоняло потом и зловонием темницы.

Вскоре не осталось сил даже на слёзы. Голову заполнили вязкие и тягучие, как смола, мысли. Они были последним, что у неё осталось помимо боли и растоптанного будущего. Прикрыв веки, девушка обратилась к собственным воспоминаниям в надежде найти в них утешение, спасение и, возможно, причину всего происходящего.

«В какой момент я свернула не туда, что оказалась здесь?»

Плечи коснулся холод, вынудив поёжиться. Тьма сгустилась вокруг девушки, а в нос ударил запах мокрой земли. Очертания темницы поплыли перед глазами, и она на миг будто оказалась в другом месте: таком же мрачном и с давящим чувством одиночества. Заключённая рефлекторно помассировала левое плечо, стоило в том месте зануть старой ране.

«И всё же Кем же был тот человек в пещере?»

Глава 1

«Наш континент — живое доказательство вечного противостояния. Лёд Гельдорна и пламя Сарданы, святые роицы Остеры и проклятые топи Фэлоса, шум портов Велана и безмолвие Серебряного океана. Вестурия похожа на гигантские весы, на чашах которых лежат свет и тьма. И только от нас зависит, какая из сторон перевесит другую»

— Магистр Орландо, из лекций в Университете Магнии.

35 год Века Проклятий. Столетия, которое многие прозвали «Чёрным», и не случайно. В этот год земля захлебнулась кровью: живые сошлись с мёртвыми в бойне, равной которой ещё не видел мир.

Мал Дарклин — или же, как его прозвали в простонародье, *Мал Проклятый*, — величайший и жестокий некромант, продавший душу богу Смерти в обмен на силу *Короля Лича*. Эта власть не должна была попасть в руки обычному смертному, но кровавые амбиции мага раззадорили тёмного бога. Некромант собрал армию нечисти, дабы ввергнуть мир во мрак и истребить весь людской род.

Мертвецы не знали пощады. Они рвали плоть, дробили кости и пожирали внутренности, а земля под их ногами чернела и гнила. В воздухе витал тошнотворный смрад гари и трупной гнили. За много миль были слышны вопли тех, кто не сумел спастись от когтей и зубов нежити. Умиравшие в этой агонии против воли пополняли армию Короля Лича, перевешивая чашу весов в его сторону.

И она оказалась свидетелем этих зверств.

Взглядом, наполненным глубокой скорбью, девушка наблюдала за усеянным трупами полем. Чёрным от скверны, что принесли с собой мёртвые. Красным от крови, что пролилась в этом месте. От её сладкого запаха желудок выворачивало наизнанку, а на глаза наворачивались слёзы.

Небо над горами пылало неестественным багрянцем, а низкие мрачные тучи спрятали за собой солнце. Похоже, боги не смогли лицезреть тот ужас, что сотворил тщеславный маг, и отвернулись от людей, забрав с собой небесный свет.

Она аккуратно ступала по влажной от дождя и крови земле, обходя неподвижные тела. На чьих-то лицах застыла гримаса ужаса, рты были раскрыты в беззвучном крике. Другие же оказались настолько изувечены, что перестали походить на людей, превратившись в месиво из плоти и костей. С довольным урчанием нечисть отрывала их конечности и внутренние органы, дабы полакомиться прямо на поле боя.

Не в силах смотреть на тошнотворное зрелище, девушка отвернулась и замерла при виде Короля Лича — проклятия этого мира, возомнившее себя богом. Величественный и ужасающий, он стоял от неё в двадцати шагах на небольшом холме, возвышаясь над морем трупов. Рванный плащ развевался за спиной словно демонические крылья, придавая его силуэту устрашающий вид.

По правде говоря, всё в нём было устрашающим. Доспехи, из-под которых выбивались полы магической робы, выглядели старыми, поношенными, с вмятинами и следами ржавчины. Волшебный посох в руке, увенчанный черепом, дополнял чудовищное одеяние. На груди поблескивал заволаживающим лазурным цветом амулет, от которого исходили волны магической энергии.

Но больше всего её напугало лицо тёмного мага, которое озарили всполохи трупных костров. А всё потому, что его не было вовсе. Вместо глаз, носа и губ, всего того, что формирует привычный человеческий лик, был обтянутый морщинистой кожей череп. Из его бездонных глазниц полыхал голубовато-зелёный свет. Украшающая голову корона с крупными камнями

устремлялась вверх острыми, как клинок, зубцами. Она будто была частью тела: торчащей из головы костью, принявшей столь дивную форму.

Любому королю полагалась своя корона. Даже *королю мертвецов*.

Словно почувствовав присутствие девушки, Король Лич устремил взор прямо на неё. Два огонька, полыхающих в пустых глазницах, парализовали тело и едва не остановили сердцебиение. Она подумала, что уже умерла от одного взгляда Проклятого, но дыхание ещё вырывалось клочками изо рта, а пульс больно бил по ушам.

Всё-таки жива. Но надолго ли?

Его свободная рука вдруг медленно поднялась. Девушка тут же почувствовала, как тело стало невесомым, как перо, и перестало слушаться, полностью подчинившись воле мага. Перед глазами поплыли силуэты мертвецов, огни костров и клубы чёрного дыма. И только лик Короля оставался чётким, словно кроме него в мире больше ничто не имело значения.

Маг не открыл рта, но его утробный, шипящий голос, как у умирающего старика, отчётливо прозвучал в её сознании.

— *Иллиана*.

Хотелось узнать, откуда он знал её имя, но губы были плотно сжаты, будто их зашили ниткой. Нечто внутри, в самых недрах души, отозвалось на зов Короля Лича, когда тот повторно позвал её. Что-то знакомое и родное, словно из старого детского кошмара.

— Иллиана

***

— Иллиана Эверхарт! — на этот раз имя прозвучало грозно и требовательно.

Его обладательница резко распахнула веки и рефлекторно выпрямилась, вырвавшись из липких объятий кошмара. Осадок от него ещё отзывался болезненными ударами сердца по рёбрам и рваным дыханием. Больно ударивший по глазам свет вынудил прищуриться, а когда глаза открылись вновь

На неё были устремлены десятки взглядов: любопытных и насмешливых у студентов и один тяжёлый, сверлящий — у профессора истории. Девушка с досадой осознала, что умудрилась заснуть прямо на лекции. Сидящий за столом мужчина средних лет заметил, что она проснулась, и нервно поправил круглые очки на переносице.

— Смею предположить, леди Эверхарт, что обсуждение Великого Совета Мира и его значимости для мировой истории навеяло на вас смертельную скуку, — укоризненно произнёс он на всю аудиторию и постучал пальцами по лакированному дереву, отбив ему одному известный ритм.

— Никак нет, профессор, — выпалила девушка с военной чёткостью. — Я просто не выспалась.

Последние слова прозвучали крайне неуверенно. Внутренне Иллиана сомневалась, стоило ли их вообще говорить.

— Вот как? — брови профессора поползли вверх. — И чем же таким увлекательным вы занимались прошлой ночью, что позволили проявить подобную наглость на моём занятии?

От столь провокационного вопроса по аудитории прошла волна шепотков. Как гвозди в крышку гроба со всех сторон донеслись сдавленные смешки и улюлюканье студентов, не сдержавшихся от похабных намёков. Девушке захотелось провалиться сквозь землю со стыда.

— Тишина в аудитории! — тут же пресёк нарастающую болтовню мужчина.

— Я я

Иллиана была удивлена своей выходке не меньше преподавателя, оттого в голове не созрело ни одного здравого объяснения, кроме жалких извинений. Впрочем, как-либо оправдываться ей не пришлось. Заправив за ухо волосы цвета вороново крыла, он продолжил:

— Надеюсь, впредь подобного не повторится, леди Эверхарт. Обязательно проверю ваш конспект после занятия.

Тут же потеряв к студентке интерес, он направил всё внимание на аудиторию.

— Так, на чём я остановился?..

— Что-то там про «мудрую», — неуверенно донеслось с задних рядов.

— Ах, да! Как я уже говорил, собрание и дальнейшие деяния Светоча Селестии «Мудрой» изменили вектор политики всех государств

Иллиана облегчённо выдохнула, обрадовавшись окончанию пытки, и уткнулась в конспект. В глаза тут же бросились слегка размазанные чернила, уродовавшие аккуратные строчки.

«Надо же, умудрилась лицом в конспект залезть», — девушка поджала губы и помолилась богам, чтобы этого позора никто не увидел.

Коснувшись пальцами щеки, она попыталась вытереть краску, но только сильнее размазала её по коже. Человек, сидевший по левую руку, внезапно протянул белоснежный платок. На его уголке тонкой аккуратной вышивкой из золотых нитей красовались инициалы — «А.Б.»

— Держи, — произнёс владелец платка.

Иллиана озадаченно покосилась на соседку и по совместительству близкую подругу — Амелию Бринвел. Как и прежде, её большие глаза цвета горького шоколада, обрамлённые густыми ресницами, смотрели на девушку с теплотой и заботой. Слегка выющиеся каштановые волосы до плеч обрамляли молодое лицо с розовыми щёчками и веснушками, похожими на кондитерскую посыпку.

— Спасибо, — полушёпотом поблагодарила Иллиана, приняв платок.

Пока она усердно оттирала лицо от уже засохших чернил, Амелия придвинулась ближе. Убедившись, что преподаватель был увлечён чтением, она подлила масла в огонь:

— Ну ты даёшь. Давно не видела профессора Вирелли таким недовольным.

— Лучше бы и не видела, — пробурчала Эверхарт, а затем её осенило. — Почему ты меня не разбудила?

— Я пыталась, но ты спала как убитая.

Амелия взяла перо для письма и продемонстрировала, как происходили попытки достучаться до спящей девушки. Иллиана опустила взгляд на свою академическую форму в надежде не увидеть на ней чернил. К счастью, одежда была чиста, но Иллиане вдруг захотелось подшутить над подругой в ответ.

— Да, теперь чувствую, — она театрально поморщила лицо и потёрла бок. — Хоть бы шрама не осталось, а то обидно: первое боевое ранение из-за того, что клевала носом на истории.

— Очень смешно, — без обиды фыркнула Амелия. — А если серьёзно: что случилось?

— Ничего не случилось, — отмахнулась Эверхарт с непонимающим видом.

— Брешешь, как дышишь. Всё утро сонная ходишь, — подруга прищурилась и повела носом, будто принюхиваясь. — Опять всю ночь читала?

Иллиана всеми силами хотела забыть тот кошмар, но вопрос Амелии вновь вернул её на поле. Перед глазами пронеслись обрывки сна: трупы солдат, пирующие мертвецы и Король Лич. Его образ, казалось, ещё долго будет преследовать девушку, особенно голос, от которого сама душа стремилась вылететь из тела.

«Не стоило вчера перед сном читать трактаты о войне с Малом Проклятым. Мало того, что не выспалась, так ещё и выговор от профессора получила».

Эверхарт уже намеревалась ответить, но пристальный взгляд профессора, направленный прямо в их сторону, остановил на полпути.

— Давай потом, — шепнула Иллиана и взяла своё перо, изобразив усердную работу. — А то в наших головах сейчас дыру прожгут. Не хочу, чтобы нас наказали и заставили писать доклад.

— Ты же его и так пишешь, — напомнила Амелия, опустив голову.

— Вот именно. Второго я не осилю.

Подруги переглянулись и заговорщически хихикнули.

Остаток лекции проходил под размеренное чтение профессора и лёгкое поскрипывание пера о бумагу. Как бы Иллиана ни старалась сконцентрироваться на его голосе, ей не удалось избавиться от появившегося после сна подкожного зуда. Девушка не считала себя впечатлительной, но он никак не выходил из головы, выбивая оттуда остальные мысли. Было в нём что-то странное и *неправильное*.

А странность эта заключалась в том, что всё происходящее казалось реальным. В носу будто застрял запах крови и гари, от которого подступали приступы тошноты. Реалистичными были и искореженные лица павших воинов. Они настолько глубоко врезались в память, что, казалось, навсегда в ней останутся.

Иллиана судорожно тряхнула плечами.

«Так, успокойся. Этому всему есть логическое объяснение. Профессор Аквила рассказывала, что наш разум может запоминать и воспроизводить то, что мы видели или ощущали перед сном».

Попытка привести себя в чувство удалась, и тревога понемногу отступила. На её место пришла усталость.

«Ох, Боги, как же я сейчас мечтаю о мягкой постели»

Обычно Иллиана была предельно собрана на лекциях, но сегодняшний день оказался редким исключением. Он не задался буквально с самого утра. Сначала девушка чуть не порвала кружевной манжет блузки, когда впопыхах собиралась на занятия. Затем у самого входа в аудиторию её чудом не сбил с ног студент из потока. Даже не извинившись, он оттолкнул Иллиану и ввалился в помещение. Но больше её удивило не отсутствие такта, а то, что парень впервые за месяц соизволил посетить занятия.

А теперь она — одна из самых прилежных учениц и любимица профессора Вирелли — заснула во время лекции. Наверное, именно безупречная репутация и спасла её от строгого выговора.

«Нет, меня точно прокляли, — подытожила Иллиана, вспомнив все казусы за этот день. А он ещё даже не закончился. — Надеюсь, это сделала не Изабелла за то, что я не вернула ей чёрный обсидиан, который одалживала для практической работы по алхимии»

Не припомнив других грехов за душой, девушка сделала пометку, что камень всё-таки стоило вернуть его владелице.

А также перестать читать учебники до глубокой ночи.

За дверью раздались ритмичные удары колоколов — занятие подошло к концу. По разочарованному лицу профессора было заметно, что этому обрадовались только вскочившие с мест студенты. Мужчина явно хотел рассказать что-то «увлекательное», но не успел. Заметив среди убегающей толпы Иллиану, он призывно махнул рукой:

— Леди Эверхарт, попрошу вас задержаться.

Девушка вымученно вздохнула, предвещая выговор, и с мольбой посмотрела на Амелию.

— Если будет больно — кричи, — ответила подруга, по-боевому сжав кулаки.

— Спасибо за поддержку.

«Предательница», — без какой-либо злобы подумала Иллиана, проводив взглядом её удаляющуюся спину.

С уходом студентов аудитория погрузилась в приятную тишину. Сквозь высокие витражные окна пробивались лучи зимнего солнца, в которых танцевала мелкая пыль, а воздух пропитался запахами чернил и книг.

Девушка подошла к профессорскому столу и сразу положила перед лицом мужчины конспект.

— Оперативно, — усмехнулся он и задрал рукава тёмно-синего камзола с золотой тесьмой.

Артур Вирелли старался соответствовать своей должности, поэтому всегда выглядел так, будто перед занятиями забегал в столичное ателье. Его не портили ни мелкие морщинки, залёгшие в уголках глаз, ни редко проступавшая в висках седина. Педантичности преподавателя истории Эстелланской академии могли бы позавидовать многие знатные дамы.

Пальцы Иллианы непроизвольно сжали кружево на манжете, проверив его целостность. «*Не порвала*», — в очередной раз убедилась она.

— Прошу, — проверив конспект, профессор вернул тетрадку. — Надеюсь, подобного больше не повторится. Не этого я ожидаю от дочери главы семьи Эверхарт. Вы — лучшая на потоке. Так будьте лучшей во всём. В том числе и в поведении.

Упоминание «главы семьи Эверхарт» пробудило в Иллиане целый спектр эмоций, который пришлось тут же спрятать за подобием вежливой улыбки. Артур Вирелли даже не догадался, что задел в девушке самые натянутые струны её души, готовые порваться в любой момент.

— Конечно, профессор. Ещё раз извините, — повторила Иллиана заученную фразу, мечтая поскорее покинуть аудиторию. — Эм Я могу идти?

— Не торопитесь, — мужчина подтянул вверх очки и подпёр руками подбородок. — Позвольте поинтересоваться: какие у вас планы после выпуска из академии?

— Простите?

— Неожиданный вопрос, понимаю, — он снисходительно улыбнулся, ожидая подобной реакции. — Обычно наши студенты, будучи отпрысками влиятельных семей, интересуются тремя вещами: уходят в королевскую армию или церковь, занимаются скучной бюрократией, играя в великих политиков... Ну и заводят потомство.

«*Три выстрела — и все мимо*», — усмехнулась про себя Иллиана.

— Есть и четвёртый — спускают фамильные деньги на азартные игры и выпивку.

— Искренне сомневаюсь, что вы захотите этим заниматься, — как-то нервно усмехнулся профессор. — Да и потратить всё состояние *вашей* семьи — невыполнимая задачка.

— Придётся *сильно* постараться, соглашусь.

— Но, возвращаясь к моему вопросу

— Вы хотите знать, планирую ли я после академии выходить замуж и рожать детей? — уже не сдерживая смеха, поинтересовалась Иллиана.

— Можно сказать и так.

Артур понял, что забежал вперёд: это выдавали широко распахнутые глаза девушки. Смущённо покашляв, он поправил рюшевый воротник, словно тот душил его.

— Так вот. Как вы, леди Эверхарт, смотрите на то, чтобы стать моим младшим помощником? Вы демонстрируете заметный интерес к истории и научной деятельности. Академии нужны такие таланты. А если проявите усердие, то сможете и до преподавателя дорасти.

Слова Артура выбили из лёгких воздух. Иллиана поначалу решила, что ей послышалось, но ожидающий взгляд мужчины доказывал обратное.

«*Фух А я уж испугалась, что меня решили сосватать с Домиником*», — в её голове невольно возник образ горе-сынка профессора, имевшего дурную славу заядлого игрока и кутилы.

Собравшись с мыслями, Иллиана робко произнесла:

— Я польщена, что вы высоко оцениваете мои заслуги, профессор, — она почтительно кивнула и сжала ткань юбки, чтобы хоть куда-то выплеснуть своё волнение. — Но, по правде говоря, меня тяготит мысль о должности преподавателя. Это не совсем то, чем бы я хотела заниматься. Простите

Мужчина на секунду опешил, но быстро скрыл разочарование за маской понимания.

— Не извиняйтесь. Это предложение, а не требование.

«*Вы-то, может, и не требуете, а кое-кто другой это делает каждый день*», — подумала девушка, и её лицо вмиг помрачнело.

Артур Вирелли, поколебавшись, уточнил:

— А что вас «не тяготит»?

— Путешествия! — тут же выпалила она и покрылась краской от собственной реакции, показавшейся ребячливой и недостойной леди. — Точнее, исследовательская деятельность и археология... Я мечтаю посетить каждый уголок континента, найти новые реликвии и написать книги о своих открытиях.

«*Вот кто тебя за язык тянул, Иллиана. Профессору не за чем слышать об этих глупостях*», — мысленно отругала себя девушка и почувствовала, как загорелись щёки.

— Оказывается, в вас всё это время прятался дух авантюриста, леди Эверхарт, — к её неожиданности, профессор хохотнул и в раздумьях почесал щетину на подбородке. — В таком случае, я всё-таки могу вам кое-что предложить

— Ч Что?

— Практика на год под моим крылом. Но! — он поднял палец вверх, не дав возразить. — У меня есть рабочие связи в университетах Остеры, Магнии и Велана. После стажировки я могу написать рекомендательное письмо. Оно позволит вам участвовать в научных изысканиях и вести археологические раскопки от имени нашей академии. Уверен, мои коллеги будут рады такому юному таланту.

— Вы Вы не шутите?

— Нисколько! — воскликнул мужчина. — Ваши стремления благородны, и я с радостью их поддержу, как смогу.

«*Неужели моя мечта исполнится, и я увидаю мир?*» — ликующая радость, от которой на лице расцвела улыбка, быстро омрачилась мыслями иного рода. — *Но позволит ли он?..*»

— Это Это очень неожиданное предложение, профессор, — вопреки желанию заявить чёткое «Да!», Иллиана отреагировала неуверенно.

— Я не прошу ответа прямо сейчас, — поспешили её успокоить. — Хорошенько всё обдумайте, а после каникул озвучите своё решение. Договорились?

«*Надеюсь, всё-таки позволит*».

— Да. Большое спасибо за предоставленную возможность, профессор! — Иллиана низко поклонилась, выразив почтение.

— Не благодарите раньше времени, — он махнул рукой в сторону выхода. — Бегите отдыхать. У вас, как я помню, моя лекция была последней.

Кивнув и попрощавшись, она быстрым шагом направилась прочь из аудитории. У двери её ожидала скучающая Амелия. Прильнув плечом к стене, она напевала под нос незатейливую мелодию, а когда увидела Иллиану, придирчиво оглядела её со всех сторон.

— Так Синяков и слёз не вижу. Значит, не били, — подытожила Амелия, словно лекарь, завершивший осмотр.

— Дай мне пощёчину, — внезапно заявила Эверхарт, не моргая. — Хочу убедиться, что это не сон и не галлюцинации.

Её слова встревожили подругу, и та только сейчас заметила в серо-зелёных глазах нескрываемое волнение и неестественную бледность лица.

— Что-то случилось? — весь задор в голосе Амелии вмиг улетучился.

Иллиана кивнула, подтвердив опасения.

— Всё-таки заставили писать ещё один доклад. Гадство

— Нет. Тут всё гораздо интереснее. В общем

Они двинулись по коридору академии, практически опустевшему после окончания занятий. Лишь редкие хлопки дверей да смех студентов разбавляли воцарившуюся тишину. Вдоль

левой стороны чередой шли высокие стрельчатые окна, сквозь которые лился свет. Между ними высились массивные колонны с резными капителями. Над головой на длинных цепях медленно покачивались золочёные люстры, наполняя воздух ароматом медовых свечей.

Без лишних свидетелей разговор мог быть откровенным. Амелия слушала внимательно и периодически кивала, показывая свою заинтересованность. Под конец недолгого монолога изумление Иллианы передалось и ей.

— Ничего себе. Это же здорово! — она от радости схватила Эверхарт за руки.

Вопреки всему, Иллиана восторга подруги не разделила, и это не ускользнуло от её внимания.

— Разве ты не рада? — спросила Амелия.

— Я — девушка запнулась и отвела задумчивый взгляд. — Не знаю. Вроде как должна радоваться.

— Тогда почему хандришь?

«Потому что не хочу огорчаться раньше времени, — ответила Иллиана самой себе, так и не сумев озвучить мысли вслух. — Не хочу поселить в сердце мечту, чтобы в итоге её безжалостно растоптали».

— Видимо, не была к этому морально готова, вот и не знаю, как реагировать, — попыталась она оправдаться, вернув голосу уверенность.

— Как легко тебя озадачить, оказывается, — усмехнулась Амелия, так и не узнав её истинных переживаний. — Уверена, что у тебя всё получится. Профессор Вирелли не предложил бы практику под его крылом кому попало. Ты — его любимая ученица, поэтому он верит в тебя. Как и я.

Иллиана остановилась посреди холла как вкопанная. Заметив это, подруга тоже сбавила шаг и вопросительно уставилась на неё.

— Спасибо за поддержку, *Эмми*.

В это короткое прозвище девушка вложила всю благодарность, что теплилась в груди, но не находила выхода в словах. Амелия поняла это по её искрящимся глазам и ответила:

— На то и нужны подруги.

В душе затеплилась надежда, что ещё не всё потеряно. Что вопреки гнетущим мыслям, неустанно крутящимся в голове, Иллиана будет счастлива. Она неоднократно молилась об этом семи богам и Ауросу — творцу мира. Вера помогала не падать духом и идти вперёд, даже когда от отчаяния опускались руки.

«Боги, спасибо за то, что Амелия появилась в моей жизни», — девушка не сдержала радостную улыбку и крепче сжала руку подруги, словно та могла исчезнуть в любой момент.

— Мне в голову пришла одна идея, — вдруг сообщила Амелия.

— Какая?

— Предлагаю отметить твою будущую практику походом в нашу кондитерскую, — на лице подруги заиграла блаженная улыбка. — Я уже соскучилась по заварным булочкам Луки. Они у него выходят просто божественными!

— Мы могли туда сходить и просто так, а не ждать повода, — подметила Иллиана.

— Но согласись: гораздо лучше, когда он есть.

— И вкуснее.

— И вкуснее, — согласилась Амелия и задорно подмигнула. — Тогда забежим в комнату за накидками и на улицу. Сегодня довольно прохладно.

— Какая же ты мерзлячка, — Эверхарт пришлось прикусить губу, чтобы не хихикнуть.

— Ой, кто бы говорил! — подруга раздражённо всплеснула рукой и надула щёки. — Это ты у нас какая-то странная — любишь холод и снег.

Зима Иллиане действительно была по душе. В детстве она обожала лепить в саду снеговиков, ловить ртом снежинки и кататься по замёрзшему озеру. Вечера же маленькая Эверхарт

проводила у камина за чтением сказок о драконах и волшебных духах, в прошлом населявших мир, пока их не истребили люди. Из-за плохой переносимости жары Амелия часто подшучивала над ней, называя «неправильной эстелланкой».

Девушки прошли мимо мраморных постаментов, на которых стояли скульптуры, вышедшие из-под резцов самых талантливых мастеров королевства. Затем поднялись по главной лестнице на верхний этаж, где располагались жилые помещения. По этому холлу мельтешили студенты, чьи каблуки отбивали по мраморному полу сумбурный ритм.

Подойдя к двери своей комнаты, Иллиана скучающе повернула голову, когда краем глаза заметила движение сбоку. Четыре человека в студенческой форме стояли у стены и что-то увлечённо обсуждали под портретом первого ректора академии. Ни их имён, ни того, на каком курсе они учились, девушка не знала. Да и не хотела знать, если честно.

Она уже собиралась отвернуться, как вдруг один из парней, стоявший к ней спиной, слегка повернул голову. Платиновые волосы, падавшие красивой лёгкой волной, качнулись и открыли линию его лба. У Иллианы мгновенно перехватило дыхание.

«Не может быть»

В неверии девушка испуганно зажмурилась и ущипнула себя за запястье.

«Нет. Мне это мерещится».

Когда она открыла глаза вновь, то с ужасом обнаружила, что парень не исчез. Этот факт встревожил куда больше, чем мысль о появлении галлюцинаций. Амелия не сразу обратила внимание, что подруга стояла у порога и смотрела куда-то безумным взглядом.

— Иллиана? — её голос донёсся тихо, как сквозь толщу воды. — Ты чего?

Но она не расслышала, не найдя в себе сил отвернуться от силуэта юноши, от его волос и движений рук, с каждой секундой обретавших знакомые черты.

— Иллиана Эверхарт, вы мне, наконец, ответите? — Амелия настойчиво потрясла её за плечо.

Сбросив руку подруги, Иллиана сделала нерешительный шаг в сторону компании. Затем ещё один, более твёрдый. Тело не слушалось разума, и ноги двигались сами, будто под действием заклятия гипноза. Она не успела опомниться, как оказалась на расстоянии вытянутой руки от того самого юноши.

«Неужели это правда он Спустя столько лет».

Краем уха Иллиана слышала обрывки фраз:

—...Профессор совсем с катушек слетел...

— ...Экзамены же через месяц...

— ...Да ладно, сдадим как-нибудь...

Рука нерешительно поднялась в непреодолимом желании коснуться широкого плеча, а пальцы предательски задрожали. Появление незнакомки заметили приятели парня и, в недоумении переглянувшись, кивнули ему за спину. Кисть Иллианы так и зависла в воздухе, когда он обернулся.

Мир сузился до одной точки. Девушка со звериной жадностью попыталась за один короткий миг вобрать в себя черты его лица, разрез глаз, изгиб губ. И

Ничего.

«Нет»

Пустота.

Перед ней стоял симпатичный парень. Даже красивый, если присмотреться: правильные черты лица, ясные серые глаза, аккуратная линия подбородка. Но

— Вы чего-то хотели? — подал юноша голос, слегка отстранившись: в его движении читалось явное нежелание, чтобы к нему прикасались.

«Это не он»

Иллиана растерянно моргнула, возвращаясь в реальность. Щёки вспыхнули жаром от стыда и унижительной мысли, что она вторглась в чужое пространство и устояла на незнакомом человеке, как сумасшедшая. Наверное, даже напугала его.

— Нет Просту прощения, я обозналась, — девушка сделала шаг назад и спрятала руки за спину. — Думала, что вы один мой знакомый.

— Ничего, бывает.

Парень заметно расслабился и, пожав плечами, вернулся к разговору с друзьями. Те уже оживлённо перешёптывались, косясь на странную девицу, но быстро потеряли к ней интерес. Иллиана для них стала забавным эпизодом, что можно будет обсудить за ужином и забыть на следующий день.

— И что это было? — озадаченно спросила Амелия с её возвращением. — Ты его знаешь?

— Нет, — ответ прозвучал слишком резко и сухо.

— А мне показалось, что

— Просто обозналась. Забудь, — Иллиана отмахнулась от подруги и вихрем влетела в комнату.

Амелия проводила её настороженным взглядом, но вслух больше ничего не сказала. Решила, что Эверхарт сама когда-нибудь поведаёт, кого же она так отчаянно искала в толпе все эти годы.

Да, обязательно расскажет, но не сегодня.

Глава 2

«Леоран — жемчужина Вестуриш, что раскинулась на полуострове, омываемом водами Священного залива. Город славится пышной архитектурой, искусными художниками и скульпторами, а главное — врождённой тягой эстелланцев к моде и искусству. Могу поклясться сокровищами, кораблём и родной матерью, но красивее эстелланок я никого не видел!

Говорят, Леоран стоит на семи мостах, и архитектор, что отвечал за их строительство, был магом. Он наложил на мосты запретные чары, а затем бесследно исчез. С тех пор ходит молва, что если пройти по всем семи в день Восхода Аурэлиона, то можно увидеть в воде отражение своего будущего. Я пробовал: увидел только чаек, нагадивших на плечо»

— из заметок капитана Каса Китобоя.

Иллиана шла с Амелией плечом к плечу лёгкой, почти танцующей походкой, восторженным взглядом любуясь красотой столичных улиц. Жилые дома с фахверковыми фасадами тянулись вдоль булыжной дороги. Бордовые сланцевые крыши припорошил мягкий снег, а на карнизы выросли хрупкие сосульки, сиявшие в свете уличных фонарей, подобно бриллиантам. Верхние этажи, немного выступавшие над первыми, образовали уютные навесы и защищали от гуляющего прибрежного ветра.

Но больше всего девушку привлекали люди. Проворная ребятня играла в салочки, чуть не сбивая с ног прохожих. Столичные модницы щеголяли в новых нарядах, привезённых мужьями и отцами из-за границы. Их платья пестрили камнями, мехами и вышивкой, ослепляя своим сиянием, а головы венчали маленькие шапочки, служащие, скорее, украшением, чем защитой от холода. Зазывали в свои лавки торговцы, маня яркими тканями, блестящими безделушками и ароматом свежеспечённой выпечки и мяса. Где-то вдалеке звучали мелодичные голоса бродячих музыкантов и шум морского порта.

Прибрежные районы и предместья за главными воротами были обителью низшего сословия: матросов, грузчиков, лавочников и бродяг. Иллиана посещала их редко, беспокоясь за сохранность своего кошелька — уж часто слышала истории об ограблениях и убийствах. Да и воздух в тех местах отдавал зловонным душком, к которому обоняние молодой аристократки не привыкло. Здесь же — в центре города — всё утопало в роскоши и изобилии, словно иной мир.

— Чудесная погода, — на выдохе сказала Иллиана и втянула носом прохладный воздух.

— Да. Обожаю конец года! — призналась Амелия, поддерживая её восторг. — Подготовка ко дню Возрождения идёт полным ходом. Уже решила, в чём пойдёшь на зимний бал?

В растерянности Иллиана замедлила шаг: все мысли о предстоящем мероприятии вылетели из головы под тяготами учебных хлопот.

— Я как-то не думала об этом.

— И почему я не удивлена? — с лёгким разочарованием промолвила Амелия, выпятив губы. — Может, тебя на балу будет ждать любовь всей жизни, а ты не знаешь, что наденешь!

— Мы уже четыре года посещаем этот бал, но «любовь всей моей жизни» что-то ещё не явилась, — Эверхарт хихикнула, не скрывая скепсиса.

— Чуйка говорит, что в этот раз всё будет иначе, и наша Иллиана встретит своего кавалера, — ткнув её локтем в бок, подруга заговорщически подмигнула. — А с красивым платьем шансов больше.

— Тогда рассчитываю на твою помощь. В моде ты разбираешься лучше моего.

Похвала сработала, и Амелия зарделась от гордости.

— Это точно. Тогда, — она указала пальцем на дорогу впереди, — выберем самое лучшее, чтобы точно суженого не упустить.

— Ого. Ты только глянь, как всё украсили, — Иллиана кивнула в сторону Торговой улицы. — Похоже, в этом году праздник обещает быть масштабным. Король явно не пожалел денег из казны.

Впереди простиралась широкая и шумная улочка, на которой располагались самые популярные магазины в городе. Именно здесь столичные модницы закупались новыми платьями, мужчины пополняли коллекцию запонок или перстней, а маги и алхимики скупали ингредиенты для своих экспериментов. Над головами горожан переливались гирлянды, украшавшие деревья и уличные столбы. Вывески светились и мигали, завлекая покупателей.

Девушки многозначительно переглянулись.

— Похоже, всё-таки разорилась не королевская казна, а склады магической коллегии, — подытожила Иллиана с ироничной улыбкой.

— Бедная коллегия, — Амелия засмеялась в кулак. — Архимаг Галлен, небось, волосы на голове рвёт, подсчитывая расходы.

Весело хохоча, они продолжили прогулку и вскоре дошли до главной площади Леорана. На постаменте в центре аллеи возвышалась золотая статуя первого короля Эстеллана, взошедшего на трон после распада Фалдории. Его плечи и макушку припорошило снегом, на руке сидела каркающая ворона. У подножия памятника Иллиана заметила магов, готовившихся к магическому представлению. Вокруг них уже собрались крутящиеся от предвкушения детишки.

«В Империи такого точно не увидишь», — лицо девушки тронула тёплая улыбка. — Там ненавидят магов и всячески их принижают, буквально держат взаперти в башнях как каких-то преступников. Им даже нельзя свободно передвигаться по городу без сопровождения Карателей. Неудивительно, что многие бегут из Империи в надежде начать новую жизнь».

Эстеллан смог сохранить магам их свободу и независимость, несмотря на хорошие отношения с Империей и перенятые от неё религиозные традиции. Всем, у кого обнаружился магический талант, следовало пройти обязательную регистрацию. Она позволяла магам законно проводить свою деятельность на территории королевства без опасения подвергнуться гонениям или казни. В Империи подобное посчитали бы кошунством.

«А ведь всё началось с Короля Лича— недавний сон вновь напомнил о себе, заставив поёжиться. — Именно после его смерти многие ополчились на чародеев, даже тех, кто не имел отношения к тёмной магии. Эта ненависть дошла до того, что Имперская церковь создала отряд Святых Карателей, а саму магию объявила ересью. Прошло уже более двух веков, а отношение церкви к магам так и не изменилось. Если не стала хуже».

Один из уличных заклинателей взмахнул рукой, и вокруг неё закружился в завораживающем танце пламенный вихрь. Он привлёк внимание многих, кто проходил мимо, и Эверхарт не стала исключением.

«Стихийная магия огня»

С трудом проглотив застрявший ком в горле, она посмотрела на свои руки. Они были ледяными, а её взгляд — полным печали.

— Отлично, очереди нет, — сообщила Амелия, выдернув Иллиану из размышлений. — Обычно у Луки полно посетителей, но нам повезло.

Иллиана мысленно обрадовалась этому факту: простоять в душной кондитерской после прохладной улицы ей совсем не хотелось. Заметив, что их с восторгом рассматривал ребёнок, тыча пальцем и зовя занятую разговором мать, она рефлекторно поправила капюшон. Сшитые в том же стиле, что и форма, накидки неизбежно притягивали внимание ярким синим цветом и золотой вышивкой в виде эмблемы академии.

— Свежий выпуск! Покупайте свежий выпуск «Леоранского вестника»! — кричал во всё горло маленький, но прыткий мальчик, размахивая газетой. — Скандал в Торговой гильдии: Верховного Старосту обвиняют в подлоге!

Один статный мужчина в суконном плаще с меховым воротником заинтересовался новостью и, дав юнцу медяк, купил газету.

— Графиня Монтеро сменила третьего любовника за месяц. Названы имена ухажёров! — продолжил оглашать сенсации газетчик.

Две хихикающие дамы, переглянувшись, подкинули мальчику ещё две монетки. Он снял с головы шапку явно не по размеру и почтительно раскланялся.

— Благодарю, мадам! Пусть Семеро даруют вам здоровье!

Иллиана хмыкнула, позабавившись увиденной сценкой. Подобные «сенсации» её не привлекали, поэтому интерес к мальчишке быстро пропал. Однако, когда в ноздри ударил аромат ванили, ягод и сдобного теста, а в ушах загудело от голосов в кондитерской, он озвучил ещё одну новость, вынудившую Эверхарт задержаться.

— Резня у Сломанных хребтов! Дозорные поймали местного маньяка, убившего семь человек!

— Что?.. — изумилась девушка, и ноги сами понесли её к газетчику.

— Вот куда она опять исчезла? — Амелия застонала от негодования, заметив пропажу девушки. С громким «Извините!» она протиснулась между зевак и выскочила на улицу.

— Леди, купите газету, — воскликнул мальчик, когда подошла Иллиана. — Только самые свежие новости со всех уголков королевства!

Без лишних слов девушка подкинула в воздух медяк, и тот исчез в кармане его брюк. В знак благодарности юнец взмахнул шапкой в поклоне, и лохматую макушку украсила россыпь из снежинок. Амелия с трудом отыскала девушку в толпе и на выдохе возмутилась:

— Куда ты всё убегаешь? — её внимание привлекла газета в руках подруги. — На бульварные сплетни потянуло?

Проигнорировав колкость, Иллиана перелистнула несколько страниц, чтобы найти нужную. Невольно прочла, что повысили налог на импорт магнийских товаров, а в портовой таверне говорящий попугай распугивал посетителей, поливая всех отборным матом. Нужная ей статья оказалась одной из последних.

— «Зверства в Крествуде: алхимик оказался серийным убийцей», — решила она зачитать новость вслух. — «Жители деревни Крествуд жили в страхе. Один за другим без следа исчезали люди, оставляя в домах все пожитки. Поначалу селяне грешили на лесных хищников, но правда оказалась куда страшнее. По прибытии в Крествуд отряда дозорных Солариса выяснились шокирующие детали: к череде пропаж оказался причастен владелец местной алхимической лавки. В ходе расследования дозорные обнаружили тайные захоронения на Крествудском кладбище: все жертвы были убиты и погребены там же под покровом ночи...»

Иллиана на секунду остановилась, отдышавшись и облизав пересохшие губы.

— «Злодей не вызывал подозрений у соседей, поэтому никто не мог предположить, что скромный торговец снадобьями окажется хладнокровным убийцей. При задержании преступник оказал сопротивление, но в итоге пал от рук рыцарей нашей Церкви. К сожалению, двое дозорных погибли, выполняя священный долг. Имена погибших пока не разглашаются»

— Какой кошмар, — ужаснулась Амелия, когда девушка закончила чтение, и прикрыла рот ладонью. — Из-за какого-то безумца пострадало столько людей

Приглядевшись к Эверхарт, она заметила, как между её бровями залегла глубокая морщина, а серо-зелёные глаза заволокла дымка размышлений.

— Что-то не так?

— Как бы тебе сказать — Иллиана сжала газету, случайно порвав её с края.

Дозорные являлись членами боевого отряда Церкви, названного в честь одного из семи богов имперского пантеона — *Солариса*, покровителя света и надежды.

Девушка знала всё об ордене: начиная с внутреннего устройства и заканчивая историей появления. Она брала начало после войны с Королём Личем, когда объединенные силы трёх

государств — Империи Остеры, Эстеллана и королевства Гельдорн — выступили против армии мёртвых.

После смерти Мала Проклятого нежити, увы, меньше не стало. Она, как насекомые, расплодилась под землёй, в пещерах и лесах. Даже дикие горные варвары, неустанно нападавшие на западные границы, доставляли королевству меньше проблем.

В обязанности дозорных входила защита людей от нежити и магов-отступников, пресечение любых запрещённых ритуалов на территории Эстеллана и сопровождение главы Церкви. Иными словами — его личная охрана.

— Впервые слышу, чтобы дозорные какого-то маньяка в глуши вылавливали, — пояснила Иллиана причину своего смятения. — С такими обычно городская стража разбирается. Или, на худой конец, разъярённые сельчане самосуд совершают.

— Может, он был беглым магом или лордопоклонником, — предположила Амелия, в раздумьях насупив брови. — В статье сказано, что у него была алхимическая лавка. Наверное, промышлял чем-то незаконным, вот его дозорные и выследили.

— Возможно, — нехотя согласилась девушка, выбросив газету в ближайшую урну.

«Что-то меня всё же смущает в этой истории, но что?» — она так и не смогла подавить внутреннее беспокойство, закравшееся в груди.

— Переживаешь за отца? — вдруг спросила подруга, попытавшись встретиться с ней глазами.

— Причём тут он? — неприятно удивилась Иллиана, мгновенно напрягшись.

— Как это причём? Он же год назад стал генералом дозорных, — Амелия засияла от восхищения. — Ты, наверное, так им гордишься. Он не только великий герцог королевства, но ещё и глава уважаемого ордена!

— Да, его амбициям можно только позавидовать, — Иллиана едко усмехнулась, с трудом сдержав подкатившую злость.

— Не волнуйся. Уверена, твой отец любому ушлому алхимику задаст трёпку! — Амелия воинственно сжала кулаки.

«Как раз за него я не переживаю. Отец — герой войны и один из самых сильных людей королевства, — в памяти вдруг всплыла строчка из прочитанной статьи. — Двое дозорных погибли Неужели у одного алхимика хватило сил, чтобы справиться с двумя подготовленными вооружёнными солдатами?..»

Глава 3

«Три дня мы шли по следу ведьмы через Костяной лес, где даже трава пахнет падалью, а деревья белы, будто вываренные кости. На четвёртый вышли к выжженной опушке с каменным алтарём. На нём увидел я мальчика: тощего, серого, с синими губами — умер недавно от болезни или голода. Над ним уже колдовала ведьма.

И тут маленькое тельце вздрогнуло, выгнулось дугой. Распахнулись веки, явив чёрные, без зрачков глаза, от которых поползли тёмные вены. То был уже не ребёнок, а демон. Мы прервали ритуал, отрубив ведьме голову. Мальчику же я вогнал серебро прямо в сердце. И тогда демон засмеялся его устами: злое, проникая в самую душу, пока тело не испустило последний вздох. Второй раз.

Уже третью ночь я слышу хохот потусторонней твари. Стоит заснуть, как вновь вижу его чёрные глаза и растянутый в улыбке рот, набитый могильными червями. Я боюсь, демон преследует меня во снах, дабы забрать то, что у него отняли. А может, я уже лишился рассудка?.. Соларис, помоги мне»

— из дневника дозорного Олдрика, 14-й день месяца Ветров, 65 год века Проклятий.

Холод коридоров главного штаба дозорных пробирался сквозь доспехи, но мужчина не замечал озноба. Шаг то и дело срывался на бег, а взгляд выдавал тревогу. Перед глазами до сих пор стояло увиденное: раздробленная грудь новенького дозорного, мертвец с чёрными венами и длинными клыками

Он тряхнул головой, развеяв морок, и заставил себя идти ровнее. Докладывать командиру следовало с холодной головой, но сердце всё равно колотилось где-то в горле. Дойдя до массивной деревянной двери, позолоченная ручка которой выделялась среди унылого интерьера, дозорный требовательно постучал по ней кожаной перчаткой с металлическими вставками.

Резко, три раза. Как того требовал устав.

— Генерал, разрешите? — громко произнёс он, чтобы человек за дверью услышал его.

На секунду воцарилась тишина, и следом послышался усталый, чуть хрипловатый баритон:

— Капитан Фабий? Входи.

В просторном помещении, куда зашёл дозорный, было темно, несмотря на ясную за окном погоду. Узкий луч света проникал сквозь зашторенные окна, освещая склонившуюся над кипой бумаг высокую мужскую фигуру. Пламя одинокой свечи на столе дрогнуло от проникшего в кабинет порыва ветра.

— Генерал, вернулся отряд из Крествуда.

Перо, обмакнутое в чернилах, на мгновение замерло над бумагой.

— Помню. По причине пропажи семи человек, — будничным тоном сказал мужчина, черкнув по бумаге. — Возникли какие-то проблемы?

Капитан сглотнул. В горле пересохло так, что слова приходилось проталкивать силой.

— Не без этого.

— Каковы потери?

— Двое. Новенькие. Их семьям сообщат об утрате — он выдержал паузу, собираясь с духом. — Однако то, что они повстречали *Хуже*, чем мы думали.

Генерал, наконец, поднял голову. В полумраке кабинета его глаза блеснули сталью и впились в подчинённого, который боялся то ли его, то ли того, что произошло на миссии. А может, и всё сразу.

— И что же они повстречали? — скучающе уточнил командир, подперев кулаком щеку. Фабий открыл дверь, приглашая мужчину последовать за ним.

— Вы должны увидеть *этосами*, милорд.

Тот в ответ скептически хмыкнул, но всё же последовал за нервничавшим капитаном. За долгую службу в ордене он повидал многое: ведьмовские жертвоприношения, кровавые ритуалы лордопоклонников, обглоданные гулями и ликанами трупы. Но когда они стали спускаться в катакомбы, былая уверенность генерала начала медленно улетучиваться.

С каждым шагом вниз по спиральной лестнице воздух тяжелел, сковывая лёгкие. Факелы на стенах горели тускло, почти не рассеивая тьму, и отбрасывали на стены пугающие тени. Но мужчина не боялся. Единственное, кого следовало здесь страшиться — его самого.

— С кем столкнулся отряд? — поинтересовался он у дозорного.

Его голос гулко отразился от каменных сводов, а где-то вдалеке разбился о камень капли воды, скопившиеся от влажности на потолке.

— Я не совсем уверен, милорд, — с запинкой ответил капитан, не оборачиваясь. — Мы впервые столкнулись с *этим*.

Интерес командира стремительно возрос. Спустившись в сырое и тёмное подземелье, что представляло собой местные катакомбы, они дошли до одной из дверей. За ней доносился взволнованный гул, среди которого угадывался голос главного жреца ордена. Мужчину кольнуло осознание: если они позвали Фредерика, то дело было серьёзнее, чем он предполагал.

За дверью располагалась лаборатория, предназначенная для изучения трупов монстров с целью выявления эффективных способов их убийства. Взгляд генерала прошёлся по всем присутствующим: пара дозорных, видимо, участвовавших в миссии, и главный жрец ордена. Они окружили один из каменных столов, на котором лежало чьё-то бездыханное тело. Фабий закрыл за собой дверь и присоединился к рыцарям.

— Генерал, спасибо, что пришли, — поблагодарил Фредерик, и в его глазах заплескалась нескрываемая тревога.

— Что произошло?

— Взгляните сами.

Ему указали на труп, и мужчина подошёл ближе, в недоумении изогнув бровь. Он внимательно осмотрел покойника: невысокий человек среднего телосложения и в добротной одежде торговца. Из наиболее примечательного выделялись пятна крови на рубашке и перчатках. А ещё — проступавшие под серой кожей тёмные вены, особенно заинтересовавшие генерала.

«*Следствие отравления? Или одержимость?*» — предположил он в голове.

Погибший всеми чертами был похож на человека, но какое-то скверное предчувствие закралось в его сердце. А точно ли *человек*?

— Кто это? — спросил мужчина, закончив осмотр.

Первый дозорный — тот, что постарше, с сединой в висках и усталым лицом — шагнул вперёд и нервно сглотнул перед тем, как начать доклад:

— Владелец местной алхимической лавки, милорд, — он выдержал паузу, собираясь с мыслями. — Местные сообщили, что за последние два месяца пропало семеро. Сначала предположили, что в город подались или же лесное зверьё пожрало. Однако все вещи остались в домах, поэтому первая версия сразу отпала. После суток поисков мы всё-таки нашли пропавших...

Дозорный запнулся, словно вспомнил о чём-то, наводящем ужас — это выдали его немигающий взгляд и дергающийся под челюстью кадык.

— Где нашли тела? — подтолкнул к продолжению генерал.

— На кладбище недалеко от деревни в общей могиле. Когда мы осмотрели тела, то увидели характерные следы от укусов вампира. Всю кровь высосали до последней капли.

Генерал нахмурился и инстинктивно погладил наверх мечом. Этот жест выдавал его глубокую задумчивость.

— Вампиры не закапывают трупы, — медленно объяснил он, не скрывая недоверия к услышанному. — Они либо утаскивают их в логово, либо бросают там, где напали. Им плевать на погребение.

— Нам это тоже показалось странным, потому начали расследование, — продолжил старшой. — Опросили всех: от смотрителя до последнего пастуха. И тут повстречали старуху Агату на отшибе: лет под семьдесят, слепая почти. Все её за полоумную считали, а та без умолку твердила: «Не ходите к алхимику, люди добрые, беда там».

— Алхимик, значит

— Мы поначалу проигнорировали её слова. Мало ли, что под старость лет в голову ударило. Или какие суеверия насчёт зельевара — привычное дело, сами знаете. В глуши народ пугливый и необразованный, даже алхимию с тёмной магией путает

— Ближе к делу, боец, — резко оборвал его командир.

— Простите, — дозорный кашлянул в кулак, прочистив горло. — На следующий день мы патрулировали улицы, а ближе к ночи вернулись на кладбище, чтобы устроить засаду. Но тут у той самой могилы нашли тело бабки, — он виновато опустил голову. — А над ней нависла эта тварь.

По спине генерала, точно ледяные касания призрака, пробежал холодок.

— Рот в крови, глаза горели красным, а зубы длинные, как у зверя. Посмотрел прямо на нас и рванул в лес. Мы за ним. Кристоф погнался первым, он у нас самый быстрый

Голос старшего дозорного содрогнулся. Он бросил сочувствующий взгляд на молодого напарника и провёл рукой по лицу, стирая с лица воспоминания, словно липкую паутину. Парень рядом с ним стоял бледный, почти серый, вцепившись себе в плечи так, будто желал содрать с них броню вместе с кожей.

— Был самым быстрым.

От последних слов тот всхлипнул: тихо, сдавленно, но тут же закусил губу. Генерал, только сейчас обративший на юнца внимание, поинтересовался:

— Как твоё имя, парень?

— Ф Финн, — не ожидая вопроса, дозорный на секунду растерялся. — Финн Брук.

— Впервые увидел трупы, *Финн*? — спросили его с насмешкой.

Хоть речь шла и о товарище по оружию, генерал пресекал любые проявления бесхребетности и трусости у солдат. Они всегда должны быть готовы к смерти — соратников или своей собственной. Такова плата за будущее королевства.

— Милорд, — голос старшего наполнился скорбью, — среди убитых был его брат

— Ясно, — мужчина поспешил отвести виноватый взгляд.

— Он... одной рукой, — вдруг прошептал Финн, немигающими глазами смотря куда-то сквозь пол. — Оторвал Бернарду голову. А Кристофу сердце вырвал. Мы даже ничего сделать не успели

— Вы хотите сказать мне, что этот человек, — генерал по-новому взглянул на тело, — *вампир*?

Все в ордене знали о вампирах, казалось, даже больше их самих. Однако тот, кто лежал перед ними, не походил на кровопийцу из учебных пособий и написанных рапортов. То были чудовища, проклятые самими богами и обречённые скитаться во тьме с неутолимой жадной человеческой крови. Их тонкая, почти прозрачная кожа обтягивала длинные, тощие, когтистые конечности, клыки выступали вперёд, а взгляд оставался вечно голодным и одичалым.

Вампиры редко охотились близ поселений, предпочитая нападать на путников в лесах, горах или пустырях под покровом ночи. Они были кровожадны, но относительно предсказуемы и глупы. Порождения тьмы не умели разговаривать в привычном человеческом смысле, но проявляли животные черты: собирались в группы и обустривали гнёзда в тёмных пещерах и заброшенных катакомбах.

Вся странность происходящего не давала покоя присутствующим. Лежащий на столе труп алхимика не являлся вампиром в привычном для всех смысле. Слишком осознанный, слишком человеческий.

Оттого и более опасный.

С правой стороны вдруг громко скрипнула дверь, и в помещение зашёл ещё один человек. Облачён он был в хлопковую рубаху и кожаные штаны, поверх которых свисал заляпанный тёмными пятнами фартук.

— Одно можно утверждать наверняка — этот мужчина точно *не человек*, — невозмутимо заявил вошедший, натягивая на ходу длинные перчатки, достававшие ему до локтя.

— Томас, объясни, — потребовал у него генерал.

Названный Томасом ухмыльнулся от предвкушения, но не успел сделать и шагу, как из глубин помещения, из которого он вышел, послышался чей-то грозный, затравленный рык. Следом раздался лязг металлической цепи. Капитан Фабий в боевой готовности схватил рукоятку меча, а дозорный Финн отпрянул на шаг.

— Ох, он всё никак не уймётся, — Томас сдавленно выругался под нос. — Прошу извинить меня. Я сейчас.

С широкой улыбкой, не предвещающей ничего хорошего, он скрылся за дверью. Пару секунд стояло затишье, но его рассёк свист плети и выкрики: «*А ну заткнись, блохастая скотина! Я с тобой потом разберусь*». После нескольких ударов донёсся жалобный волчий скулёрж.

Томас вернулся быстро, шумно дыша, будто после долгой пробежки. Его встретило гробовое молчание. Присутствующие молча переглянулись, не в силах подобрать слов.

— Решил себе собачку завести? — с еле скрываемой злостью процедил генерал, выступив вперёд. — Забыл, что содержание живого ликантропа, как и другого зверя в стенах ордена — нарушение устава?

— Ну, по правде говоря, он уже не совсем живой — протянул Томас, поведя носком по полу, точно провинившееся дитя. — Его ко мне полудохлым привели. Кое-как откачал. Сейчас тестирую на зверюге эффективность оружия из сплавов лунного серебра с другими металлами, — его физиономия, перепачканная в грязи и неизвестной субстанции болотного цвета, растянулась в ликующем оскале. — Вы знали, что сплав с митрилом наносит им больше вреда за счёт усиления магических свойств серебра?

Судя по недоумению в глазах окружающих, открытие обрадовало только Томаса. Остальные даже бровью не повели, смирившись с сумасбродным характером их прозектора. Он часто действовал против устава и правил безопасности, когда дело касалось его безумных экспериментов над магическими тварями.

— Это всё, конечно, интересно, но меня сейчас больше интересует труп на столе, — сказал генерал на выдохе.

— Ох, простите! Конечно.

Расстелив на соседнем столе свёрток с металлическими инструментами, Томас взял зажим с ножницами и подошёл к мертвецу.

— Гляди, генерал! — он захватил верхнюю губу и оттянул в сторону, открыв вид на зубы и ротовую полость. — Третьи и четвёртые резцы удлинены почти на дюйм и могут втягиваться в дёсны. Челюсть перестроена для лучшего захвата. Сила укуса раз в пять больше человеческой... А теперь обрати внимание на руки.

Прозектор рванул рукав рубахи и сорвал перчатки, обнажив кисть. Даже в тусклом свете было видно, как неестественно длинные ногти загнулись, а кончики пальцев почернели.

— Трупный некроз? — генерал нахмурился.

— Нет, это не разложение, — Томас покачал головой. — Видишь структуру? — металлическим зажимом он стукнул по чёрному ногтю, и раздался тихий звон. — Твёрже стали. Таким можно кишки выпустить одним взмахом.

— Что-то ещё?

— Спрашиваешь!

Щипцами и ножницами порвав окровавленную рубашку на груди, он обнажил небольшой участок кожи, на котором обнаружилась глубокая рана, явно оставленная широким лезвием.

— Это его ранил один из ребят. Узнаёшь?

Томас ткнул щипцами в кожу, указав на характер травмы. Генерал пригляделся: порез был обуглен, будто его оставили раскалённым лезвием, а кожа вокруг почернела.

— Реакция на серебро.

— Именно, — прозектор щёлкнул пальцами. — Но его регенерация гораздо быстрее. Многие порезы уже успели зарости, пока его добивали.

Вопреки скверности происходящего, Томас, казалось, был счастлив: об этом свидетельствовали его улыбка и нездоровый блеск в глазах. Генерал догадался, что безумный прозектор просто радовался новому образцу для исследования, но его восторга по очевидным причинам не разделял.

— Хоть этот человек не похож на вампира, какими мы их знаем, всё указывает на то, что он им всё-таки является, — подытожил Томас, предвкушающе облизнув нижнюю губу. — Возможно, если вскрою тело, то узнаю что-нибудь ещё.

Все синхронно переглянулись, догадываясь, к чему вёл исход событий.

— Н... Но это же... невозможно! — капитан Фабий ужаснулся и приложил усилия, чтобы не отшатнуться. — Вампиры начали эволюционировать?

— *Эволюционировать?* — чуть ли не с истерикой переспросил Томас, поправляя перчатки. — Слишком громкое слово, капитан. Скорее, мы всё ещё мало знаем об этих «чудесных» созданиях.

С видом знатока он склонился над серым лицом мертвеца.

— Мы привыкли думать о вампирах, как о тварях без разума и хитрости, движимых голодом... — приподняв веко, мужчина заглянул в красную паутинку на почерневшем белке глаза. — Не могу утверждать, но есть вероятность, что прежде мы имели дело с *низшей формой* вампиризма.

— Думаешь, это «высший вампир»? — генерал протянул слова медленно, пробуя их на вкус.

— Если только нет кого-то более могущественного, — Томас пожал плечами, показав, что не знал наверняка. — Коль вам так интересна их иерархия, то лучше спросите об этом ту, кто их создала.

Воздух в комнате будто сгустился. Капитан Фабий сложил руки в молитве: жест, совершенный, скорее, нервным рефлексом, чем истинной верой. Дозорный Финн побелел ещё сильнее и теперь напоминал такого же покойника, что лежал на столе.

— Но есть и хорошая новость, — прозектор поднял палец, вновь привлекая внимание. — Твари всё ещё уязвимы к солнцу, поэтому не будут разгуливать по улицам до заката. Насколько ребята узнали, наш алхимик днём не выходил из дома, а если и показывался при свете дня, то в пасмурную погоду. Значит, уязвимость осталась.

— Как будто нам от этого легче, — язвительно буркнул генерал и повернулся к жавшимся подчинённым. — Что-нибудь нашли в его доме? Алтари? Символы? Следы ритуалов? Хоть что-то, что укажет, откуда он взялся.

— Пусто, генерал, — старший дозорный развёл руками.

— А лавка? Он же должен был с людьми общаться, в конце концов. Неужели никто не заметил странности в его поведении?

— Мы поговорили с завсегдатаями в таверне. Говорят, он почти всегда прозябал в своей лавке, был порядочным, вежливым... — сообщил старшой, удивляясь не меньше командира. — Возможно, бабка заметила его на кладбище и пыталась всех предостеречь, но её никто не послушал.

— Вы тоже.

— Мы тоже — он задумчиво почесал затылок, о чём-то вспоминая. — Вроде как у него есть родня в Гельдорне, но их имён никто не знает.

— Гельдорн И почему я не удивлён? — генерал не сдержал злобную усмешку. — Надеюсь, вы не додумались проболтаться местным, что с ними бок о бок жил кровопийца?

— Нет, милорд. Местным подробности сообщать не стали. Его тело кроме нас никто не видел, — ответил дозорный, нахмурившись. — Но сплетни уже успели разлететься.

С плеч мужчины спал тяжёлый груз, а наружу вырвался тихий вздох облегчения. Сплетни, безусловно, досаждали, как застрявшая в горле рыбья кость, но было у них одно занятное свойство — про них быстро забывали.

— Хорошо, молодцы, — он замолк, на секунду забыв, что ещё хотел спросить. — Следов других «вампиров» не обнаружили?

Дозорные непонимающе переглянулись.

— Нет, генерал. Думаете, есть и другие?

— Вампиром становятся только в одном случае — через *обращение*. Добровольное оно или случайное, неважно. И что это означает?

— Что кто-то его обратил? — неуверенно ответил Финн.

— Верно. Ещё это значит, что он такой не один, и под угрозой *каждый* город и деревня в королевстве.

Этот расклад ужасал всех присутствующих. То, что кровопийцы могли скрываться среди людей, только прибавляло ордену нервозности и ставило на кон безопасность людей. Генерал ясно осознавал, что за всем этим могло пойти, и страх за жителей королевства побуждал к решительным действиям.

— Нужно доложить столице о находке и предупредить Его Святейшество, а также быть готовым к потенциальному нападению, — мужчина измученно вздохнул, представив объём работы, с которым предстояло разобраться. — Томас, изучи тело. Мы должны знать все их сильные и слабые стороны.

— Разумеется, — тот фамильярно отдал честь. — Ты же знаешь: резать всяких тварей — моё призвание. Это — его лицо тронуло смущение. — Не могли бы вы в ближайшее время поставить мне новый «образец» для исследования? Боюсь, этот недолго продержится.

— Нет, — коротко отрезал мужчина.

— Эх, а надежда была так близка

— В моё отсутствие проинформируйте главный состав, но никаких опрометчивых решений без меня не предпринимать. Всё понятно?

— Так точно, генерал! — синхронно воскликнули дозорные.

Жрец Фредерик промолчал, уставившись в пустую стену. На прощание генерал отдал честь, ударив левым кулаком по груди, и стремительно покинул катакомбы. За ним хвостиком последовал взволнованный капитан Фабий. Он нагнал мужчину у выхода из подземелья и спросил с дрожью в голосе:

— Г генерал, разве не правильнее объявить общий сбор?

— Если поднимем тревогу сейчас, то люди создадут всеобщую панику, а кровопийцы уйдут в тень, — объяснили ему, не сбавляя шаг. — Или, что хуже, начнут резать всех подряд, заметая следы. Мы не знаем, сколько этих чудовищ, где они и кто их обратил. Фатальная ошибка — недооценивать своего врага, капитан.

— Я понимаю, — смиренно прошептал Фабий, но тревога, что поселилась в сердце, не давала покоя. — Как думаете, в столице уже есть эти твари?

Мужчина вынужденно остановился. Этот вопрос терзал его разум на протяжении всего разговора, рисуя в голове чудовищные сцены. Будто вампиры уже запленили Леоран и вырезали всех жителей, дороги окрасились кровью, а в воздухе, наполненном удушливым запахом выпотрошенной плоти, застыл гул тысячи криков...

Усилием воли генерал вернул уму ясность, а лицу — привычную твёрдость. Сомнения были непозволительной роскошью для того, кто поднимал боевой дух дозорных и держал орден в ежовых рукавицах.

— Будем надеяться, что этого ещё не произошло

***

— Ох, как же я наелась! — потирая набитый живот, Амелия вышла из кондитерской.

— До сих пор удивляюсь, как в тебя вместились заварное пирожное, кусок шоколадного торта и ягодный кекс, — сказала изумлённая Иллиана, оказавшись на прохладной улице. Из её рта вырвалось облачко белого пара.

— Главное, что было вкусно, — Амелия широко улыбнулась и вгляделась в небо, усыпанное мириадами ярких звёзд. — Стемнело. Нужно вернуться в академию, пока проректор не надавал по шее за опоздание.

На сытый желудок обратная дорога стала для Иллианы испытанием. Тяжесть в животе затрудняла дыхание и вызвала лёгкую одышку. Вспотев в душевной кондитерской, она ощутила, как кожа неприятно прилипла к одежде. Появилось настойчивое желание как можно скорее принять ванну и смыть грязь этого дня.

Завернув в улочку, от которой по прямой можно было добраться до академии, девушка заметила в тени переулочка чьи-то силуэты. Их было двое. Мужчина в плаще, чьё лицо скрывал длинный капюшон, обнимал даму с вьющимися рыжими волосами до пояса и пышными формами. Фигуру подчёркивало вызывающее платье с глубоким вырезом. Иллиане сразу стал понятен её род деятельности.

— Не понимаю: что может побудить женщину торговать своим телом? — брезгливо выплюнула Амелия, тоже заведя эту сцену.

Развязный смех парочки пронёсся по улице, эхом отразившись от стен.

— Не нам судить её за ту жизнь, что она выбрала. У каждого свои обстоятельства, — ответила Иллиана, хоть в душе не испытывала особого сочувствия к проститутке.

— И эти обстоятельства: лень и распутство.

— Для будущей священнослужительницы ты довольно цинична, — Эверхарт усмехнулась уголком рта.

— Успела насмотреться на таких в храме. Знаешь, к какому выводу я пришла, пока лечила бродягам подагру и сифилис? — в карих глазах заплескалось бессилие. — Некоторые люди просто *не хотят* жить хорошо. Они будут обвинять в своей убогой судьбе кого угодно: короля, высокие налоги, даже богов, но только не самих себя.

— Твоя правда.

Решив, что разговор на этом окончен, Амелия двинулась дальше. Иллиана напоследок задержала взгляд на воркующей парочке и увидела, как мужчина поманил спутницу в закоулок между домами, и та послушно последовала за ним. На ей секунду показалось, что глаза женщины были мутными, будто замороженными. Да и походка больше напоминала поступь пьянчуги с порта, с трудом переставлявшего ноги.

Дурное предчувствие кольнуло куда-то между лопаток. Иллиана нерешительно пошла следом и остановилась перед проходом, не осмелившись вступить в его тень. Прищурившись, она, к своему удивлению, никого не разглядела — парочка будто растворилась в воздухе. По ушам ударила непривычная для Леорана

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.